



ПОЛИТИЯ

А.Д.Казун

ГЛОБАЛЬНЫЙ НОВОСТНОЙ ПОТОК О КАКИХ СТРАНАХ ГОВОРЯТ РОССИЙСКИЕ СМИ И ПОЧЕМУ?¹

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Грант № 17-03-00388-ОГН.

Анастасия Дмитриевна Казун — младший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», преподаватель кафедры экономической социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ. Для связи с автором: adkazun@hse.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме освещения зарубежных государств в российских СМИ. Опираясь на теорию глобального новостного потока, впервые использованную при исследовании российских масс-медиа, автор рассматривает, какие страны наиболее активно обсуждаются в российских СМИ, анализирует факторы, влияющие на число новостей о том или ином государстве, и сравнивает повестки дня телевидения и прессы. Эмпирическую базу исследования составляют материалы наиболее цитируемых российских телеканалов и газет за 2017 г., представленные в базе данных *Factiva*. В общей сложности автором проанализировано 26269 упоминаний зарубежных стран в телевизионных новостях и 39171 — в прессе. Для выявления факторов, определяющих интерес российских СМИ к странам мира, построен ряд регрессионных моделей, где в качестве независимых переменных выступает набор показателей, отражающих географические и экономические характеристики государств, а также интенсивность их непосредственных контактов с Россией.

Проведенное автором исследование свидетельствует о существенном влиянии на число информационных сообщений о том или ином государстве его географических и экономических характеристик, а также степени интенсивности взаимодействий с РФ. Вместе с тем оно фиксирует заметные различия между повестками дня российских телевидения и прессы. В случае прессы итоговые регрессионные модели, интегрирующие все включенные в анализ переменные, обладают значительно большей объяснительной силой, чем в случае телевидения. По оценке автора, такое положение дел может объясняться более выраженной по сравнению с прессой политической ангажированностью российского телевидения, чутко реагирующего на запросы власти, что снижает влияние географических, экономических и иных факторов.

Ключевые слова: глобальный новостной поток, повестка дня, международные новости, международная коммуникация, пресса, телевидение

Введение

² База содержит материалы примерно 500 российских журналов, более 250 центральных и 1000 региональных газет.

³ Nadeau, Niemi, and Amato 1999; Blondheim, Segev, and Cabrera 2015; Leung and Lee 2015.

⁴ Chermak and Gruenewald 2006.

⁵ Weimann and Brosius 1991.

⁶ Wallerstein 1974.

⁷ Chang 1998.

⁸ Wanta, Golan, and Lee 2004.

⁹ Palmgreen and Clarke 1977.

¹⁰ McCombs, Graber, and Weaver 1981; Demers et al. 1989.

¹¹ Поездки 2016; https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1066&q_id=73961&date=24.01.2016.

¹² Hawkins 2008.

17 августа 2017 г. в Барселоне (Испания) произошла серия терактов, в результате которых погибли 16 человек. Это событие привлекло значительное внимание российских СМИ. За период, включающий день трагедии и три последующих дня, в базе «Интегрум»² зафиксировано 139 новостных сообщений в федеральных печатных изданиях, посвященных этому событию. Вечерние выпуски новостей «Первого канала» (в 21:00) уделили теракту в Барселоне 33:43 минуты эфирного времени. Внимание к трагедии кажется естественным — негативные новости чаще освещаются в СМИ³, а теракты традиционно вызывают активную публичную дискуссию⁴.

Однако если мы посмотрим на другую трагедию 2017 г. — теракт 24 ноября в мечети эр-Роуда в Бир-эль-Абде (Египет), обернувшийся гибелью 310 человек, — ситуация предстанет не столь самоочевидной. Несмотря на огромное число жертв, интерес российских СМИ к этому теракту был весьма скромным. Согласно базе «Интегрум», в период с 24 по 27 ноября трагедии в Египте было посвящено всего 27 сообщений в печатных СМИ, а в вечерних выпусках новостей на «Первом канале» она обсуждалась 3:42 минуты.

Внимание к событиям в разных странах не является «зеркалом» реальности, отражающим объективную значимость происходящего. В рассмотренных кейсах число жертв никак не повлияло на активность их освещения в российских СМИ, хотя некоторые предшествующие исследования⁵, да и здравый смысл позволяли этого ожидать. Вслед за сторонниками мир-системного подхода⁶, делящими страны мира на ядро, полупериферию и периферию, медиаисследователи отмечают, что государства не равны в своей ценности для мировых новостей⁷. Таким образом, масс-медиа скорее не отражают, а конструируют реальность, и большее внимание в новостях будет уделено влиятельным странам, активно проявляющим себя на международной арене.

Подобная асимметрия при освещении зарубежных событий тем более важна, что СМИ формируют у населения представления о странах мира⁸. Известно, что, когда речь идет об общенациональных проблемах, воздействие медиа на общественное мнение выше, чем в случае проблем региональных⁹. Зарубежные события еще более удалены от личного опыта, что делает СМИ практически безальтернативным источником информации для людей, тем самым повышая их влияние на общественное мнение¹⁰. Особенно актуально это для России, где бывает за границей лишь меньшинство граждан¹¹. Между тем внимание к одним странам и игнорирование других может переопределять направления международной политики¹².

В настоящей работе мы рассмотрим, какие страны наиболее активно обсуждаются в российских СМИ, и проанализируем факторы, влияющие на число новостей о том или ином государстве. Кроме того, мы сравним повестки дня телевидения и прессы по отношению к зарубежным странам и попытаемся проследить различия между ними.

¹³ Wu 2007.

¹⁴ Lee 2007; Wallsten 2007; Belt, Just, and Crigler 2012; Shapiro and Hemphill 2017.

¹⁵ Semetko and Valkenburg 2000.

В исследованиях, проводившихся на материале США, таких различий выявлено не было¹³. По заключению исследователей, повестки дня американских медиа обнаруживают значительное сходство¹⁴, и расхождения между ними связаны скорее с информационной направленностью и спецификой аудитории СМИ, чем с их типом¹⁵. Однако применительно к России подобных исследований не проводилось.

Методология

¹⁶ Федеральные СМИ 2018.

В ходе исследования нами была проанализирована частота упоминаний всех представленных в ООН государств в сообщениях наиболее цитируемых, согласно рейтингам «Медиалогии»¹⁶, российских телеканалов и газет за 2017 г. В выборку печатных изданий вошли 10 газет: «Коммерсант», «Известия», «Ведомости», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Парламентская газета» и «Независимая газета». Среди русскоязычных телеканалов для анализа были отобраны «Первый канал», «Россия» и «Рен ТВ». Сбор информации осуществлялся с использованием базы данных *Factiva*, агрегирующей тексты публикаций в прессе и транскрипты новостных телевизионных передач. В общей сложности было выявлено 26269 упоминаний зарубежных стран в телевизионных новостях и 39171 — в прессе.

¹⁷ См., напр. Kim and Barnett 1996; Wu 2000, 2007; Golan 2008; Segev 2015; Guo and Vargo 2017.

¹⁸ Dupree 1971.

¹⁹ Segev 2015.

²⁰ Rosengren 1977.

²¹ Rosengren 1977; Wu 2000.

²² Kariel and Rosenvall 1984; Chang, Shoemaker, and Brendlinger 1987.

К *экономическим факторам*, способным повлиять на интенсивность освещения государств в СМИ, были отнесены размеры ВВП, воздействие которых на представленность стран в зарубежных СМИ фиксировалось неоднократно¹⁷, и объем добычи нефти, включенный в анализ ввиду высокой значимости данной отрасли для российской экономики. К *географическим* — наличие общей границы¹⁸, площадь территории¹⁹ и численность населения страны²⁰. Для тестирования связи между вниманием со стороны СМИ и местом государства в мировой системе использовался такой показатель, как принадлежность страны к числу наименее развитых по классификации ООН. Кроме того, учитывались *показатели, отражающие взаимодействие стран мира с Россией*, — объем двухсторонней торговли²¹, а также туристических и миграционных потоков между странами²².

Для каждой группы факторов строились отдельные регрессионные модели применительно к телевидению и прессе. Предложены также модели, интегрирующие основную часть объяснительных переменных.

Страны мира в российских СМИ

Как и следовало ожидать, внимание российских СМИ к зарубежным государствам распределено крайне неравномерно (см. *табл. 1*). Несомненным лидером как в теленовостях, так и в сообщениях прессы являются США. Повышенный интерес к этой стране выглядит вполне закономерным ввиду ее значительной экономической и военной мощи, напряженных отношений с Россией в последние годы, а также того обстоятельства, что на протяжении продолжительного

периода именно США рассматривались как главный оппонент России (СССР) на мировой арене²³.

²³ Ambrosio 2016.

Таблица 1 Страны, чаще всего упоминаемые в российских СМИ²⁴

²⁴ Жирным шрифтом выделены страны, представленные лишь в одном из двух списков государств, наиболее обсуждаемых в СМИ.

Страна	Число упоминаний ТВ	Страна	Число упоминаний Пресса
США	10728	США	12129
Украина	1378	Китай	2661
КНДР (Северная Корея)	1279	Украина	1826
Сирия	1086	Германия	1160
Китай	1035	Франция	893
Франция	824	Турция	847
Германия	620	КНДР (Северная Корея)	813
Турция	618	Казахстан	763
Иран	438	Иран	698
Израиль	358	Япония	602

При том что лидерство США в данном случае не вызывает вопросов, впечатляет само количество информационных сообщений об этой стране, превышающее число новостей о втором по обсуждаемости государстве в 7,8 раза для теленовостей и в 4,6 раза для прессы. Картина становится еще более удивительной при сравнении числа новостей о США и России. Казалось бы, события в своей стране (или с ее непосредственным участием) должны обсуждаться более активно — хотя бы потому, что их последствия более заметны для населения. Однако в 2017 г. соотношение между внутренними новостями и сообщениями о событиях с участием США на российском телевидении составляло 7775 к 10728, а в прессе — 11419 к 12129. Конечно, выявленное смещение в сторону США можно объяснить тем, что при обсуждении событий в отдельных городах и регионах РФ СМИ далеко не всегда уточняют, что дело происходит именно в России, и, соответственно, не упоминают ее в своих сообщениях. Однако это объяснение выглядит неубедительным. Во всяком случае, на ведущих американских телеканалах (НВС, CBS и CNN) Россия в 2017 г. упоминалась в 13176 новостных сюжетах, а сами США — в 45339.

Различия между российскими телеканалами и прессой при освещении стран мира на первый взгляд не очень существенны: из десяти

наиболее обсуждаемых стран совпадают восемь. Впрочем, те расхождения, которые заметны на данном этапе анализа, симптоматичны. Прежде всего бросается в глаза явная склонность телеканалов к фокусировке на зарубежных и международных новостях. Если в прессе число публикаций о России близко к числу сообщений о наиболее обсуждаемой зарубежной стране — США (на 5,9% меньше), то на телеканалах разрыв между ними более внушительен (27,5%).

Телеканалы уделяют наибольшее внимание странам, вовлеченным в вооруженные или дипломатические конфликты. Активно освещаются Украина, с которой у России после присоединения Крыма и начала военных действий в Донецкой и Луганской областях сохраняются напряженные отношения, КНДР и Сирия. В свою очередь пресса публикует значительное число материалов о Китае, Германии и Франции. Вероятно, причиной ее интереса к этим государствам являются их взаимоотношения с Россией и размеры их экономик. В случае с прессой конфликты и политика вообще не являются настолько важным двигателем дискуссии, как в случае телеканалов. Так, очень активно обсуждаемая в теленовостях Сирия привлекает гораздо меньшее внимание газет и даже не входит в десятку самых упоминаемых в них стран мира, уступая место Казахстану и Японии.

Список наиболее обсуждаемых в российских СМИ стран заметно пересекается с аналогичным списком, составленным по результатам анализа международных новостей других государств, который включает в себя США, Великобританию, Францию, Китай, Германию, Сирию, Россию, Грецию, Австралию и Японию²⁵. Очевидно, что многие государства, привлекающие внимание отечественных СМИ, активно представлены и в медиaprостранстве других стран. Вместе с тем освещение международных событий в России имеет свои особенности. В частности, это касается уже отмечавшегося экстремально высокого внимания к США. Согласно ряду исследований, США аккумулируют около 20% глобального новостного потока²⁶, тогда как в России на их долю приходится 31% сообщений о зарубежных странах в прессе и 41% — в теленовостях. Возможно, столь интенсивное обсуждение Соединенных Штатов связано с текущим политическим напряжением между Россией и США, а также с длительной историей противостояния между ними, сделавшей интерес к этой стране привычным. Еще во времена холодной войны США выступали для СССР в роли «Другого», враждебным отношением которого можно было объяснять возрастающие вложения в военную промышленность и неудачи во внутренней политике. В России образ Америки выполняет ту же функцию²⁷, хотя после избрания на пост президента США Дональда Трампа российские СМИ стали время от времени подчеркивать сходство позиций двух стран по отдельным вопросам²⁸. Кроме того, столь большое число информационных сообщений о США может объясняться «ограниченной независимостью» российских СМИ²⁹, побуждающей их фокусироваться на удобных для власти сюжетах.

²⁵ Guo and Vargo 2017.

²⁶ Wu 2000; Segev 2010.

²⁷ Ambrosio 2016.

²⁸ Gerber 2015.

²⁹ Vartanova 2012.

Какие страны освещаются в российских СМИ?

Для выявления факторов, определяющих интерес российских СМИ к странам мира, был построен ряд линейных регрессионных моделей (см. табл. 2–3), где в качестве независимых переменных выступали описанные в разделе «Методология» показатели — географические, экономические, а также отражающие интенсивность непосредственных контактов с Россией, а в качестве зависимой — число новостных сообщений о стране. Ввиду экстремально высокой представленности в российском информационном пространстве, червотой искажениями в расчетах, США из анализа были исключены.

Таблица 2 Освещение стран в новостных передачах российских телеканалов

	Модели				Итого
	География	Экономика	Взаимодействие 1	Взаимодействие 2	
Константа	36,68	49,96**	36,69**	40,77**	-35,81
Общая граница	226,37**				83,19*
Наименее развитые страны	-66,41*				-23,49
Население (млн чел.)	0,19*				
Площадь территории (Ln)	10,13*				6,04
ВВП (ППС) (млрд \$)		0,05**			
Нефть (объем добычи)		0,001			0,007
Туризм (тыс. чел.)			0,02	0,007	-0,03
Миграция в Россию ³⁰			0,004**	0,005**	0,005**
Экспорт (млн \$)			0,02**		
Импорт (млн \$)				0,03**	0,03**
ВВП на душу населения (тыс. \$)					0,37
R ²	0,217	0,245	0,368	0,434	0,541

³⁰ Ввиду высокой корреляции между входящей и исходящей миграцией (коэффициент Пирсона 0,95) в моделях использовалась только одна из этих переменных. Мы остановились на входящей миграции, поскольку она более заметна для населения, что стимулирует общественный интерес к странам, откуда приезжают мигранты, способный, в свою очередь, дать толчок дискуссиям в СМИ.

** — значимо на уровне —0,01
* — значимо на уровне —0,05

Таблица 3 Освещение стран в российской прессе

	Модели				Итого
	География	Экономика	Взаимодействие 1	Взаимодействие 2	
Константа	-68,06	77,71**	50,123**	57,456**	-48,79
Общая граница	396,19**				65,41'
Наименее развитые страны	-105,31**				-32,66
Население (млн чел.)	0,59**				
Площадь территории (Ln)	15,93*				8,66*
ВВП (ППС) (млрд \$)		0,12**			
Нефть (объем добычи)		0,01			0,032**
Туризм (тыс. чел.)			0,11**	0,07*	0,04
Миграция в Россию			0,006**	0,006**	0,007**
Экспорт (млн \$)			0,04**		
Импорт (млн \$)				0,06**	0,058**
ВВП на душу населения (тыс. \$)					0,49
R ²	0,413	0,556	0,637	0,811	0,849

** — значимо на уровне $-0,01$ * — значимо на уровне $-0,05$ ' — значимо на уровне $-0,1$

Проведенный анализ показывает, что повышенное внимание со стороны российских СМИ привлекают страны, имеющие с Россией общую границу, а также обладающие высокой численностью населения и значительной территорией. Вместе с тем в итоговой модели, интегрирующей все объяснительные переменные, значимость большинства этих факторов исчезает. При одновременном учете экономических характеристик и плотности контактов с Россией статистически значимыми остаются только наличие общей границы для телевизионных новостей и площадь территории для прессы.

Роль экономики в объяснении интенсивности обсуждения стран в российских СМИ заметно выше. Сильное влияние ВВП страны на ее место в международных новостях было зафиксировано в целом ряде исследований³¹. Полностью справедливо это и в отношении российских

³¹ См., напр. Kim and Barnett 1996; Wu 2000, 2007; Golan 2008; Segev 2015; Guo and Vargo 2017.

медиа. Примечательно, однако, что в данном случае внимание к странам зависит именно от размеров их ВВП, а не от ВВП на душу населения, оказывающегося незначимым в итоговой модели. Другими словами, интенсивность освещения государств связана с их экономической мощью и местом в мировой экономической системе, а не с уровнем жизни и благополучием граждан.

Наименее развитые страны мира освещаются в российских СМИ значимо реже, чем остальные государства. И хотя в итоговой модели данная переменная утрачивает значимость, это отнюдь не означает, что подобные страны привлекают такое же внимание, что и страны Большой двадцатки. Дело здесь, видимо, в том, что существует ряд государств, формально не входящих в список наименее развитых, однако лишь незначительно отличающихся от тех, что туда включены. «Наименее развитые страны» — это скорее конструкт, нежели отражение объективной реальности, что снижает объяснительный потенциал соответствующей переменной.

Но наибольшей объяснительной силой обладают модели, оценивающие влияние насыщенности непосредственных контактов с Россией на внимание со стороны российских СМИ. Как в случае телевидения, так и в случае прессы активная торговля и интенсивная миграция усиливают внимание к стране. При этом объем импорта в Россию играет большую роль, чем объем экспорта в ту или иную страну. Возможно, это связано с большей наглядностью импорта для аудитории СМИ — приходя в магазин, люди непосредственно сталкиваются с товарами, произведенными в других странах, тогда как о направлениях экспорта осведомлены преимущественно специалисты. Понятно, что страны, с которыми люди как-то взаимодействуют в повседневной жизни, вызывают у них больший интерес, и СМИ реагируют на этот запрос. Тем же самым, по-видимому, объясняется и позитивное влияние на интенсивность освещения государств в СМИ входящей миграции.

Туристические потоки между странами влияют на место государств в международных новостях только в случае печатных СМИ. Не исключено, что причиной тому являются рекламные и партнерские материалы, которые размещают в печатных изданиях популярные среди российских туристов страны. Кроме того, ориентируясь на запрос аудитории, газеты периодически публикуют списки лучших для отдыха стран, тогда как телевизионные новости едва ли транслируют подобную информацию. Так или иначе, данная переменная хуже объясняет внимание к государствам, чем миграционные потоки или объем торговли, причем в итоговой модели она утрачивает свою значимость и применительно к прессе.

Итоговые модели, обобщающие влияние всех включенных в анализ факторов на интенсивность освещения стран в российских СМИ, позволяют объяснить 54% разброса значений переменной для телевизионных новостей и 85% — для прессы. Расхождения в объяснительной силе подобных моделей для различных типов медиа уже фиксировались на материале США. Правда, речь в данном случае шла о сопоставлении традиционных СМИ и интернет-изданий. Так, в одном из исследований

удалось объяснить 59% вариации переменной для первых и только 38% для вторых³². Причина таких расхождений, возможно, кроется в меньшей институционализации онлайн-СМИ: будучи менее иерархичными, они уделяют внимание не только признанным мировым лидерам, но и не очень влиятельным государствам³³.

³² *Wu 2007.*
³³ *Golan and Himelboim 2016.*

³⁴ *Ильин 2012.*

³⁵ *Mueller 1970, 1973; Newman and Forchimes 2010; Kazun 2016.*

В российском контексте и применительно к отдельным разновидностям традиционных СМИ (к каковым относятся и телеканалы, и пресса) различия в качестве моделей глобального новостного потока следует интерпретировать несколько иначе. Даже на фоне общей «ограниченной независимости» российских традиционных СМИ телевизионные каналы выделяются своей политической ангажированностью³⁴, что может приводить к смещению фокуса дискуссии под влиянием политических факторов. Поскольку наличие внешнего врага или оппонента способствует консолидации общества вокруг национального лидера³⁵, освещение политических противников нередко становится выгодным для власти, что сказывается и на повестке дня телеканалов, снижая влияние показателей, связанных географическим положением, экономической ситуацией и плотностью контактов с Россией, и тем самым уменьшая объяснительную силу соответствующих моделей. Однако оценка влияния политических факторов на внимание российских телевизионных каналов к различным странам мира требует отдельного исследования.

Заключение

³⁶ *Hawkins 2008.*

³⁷ *Большаков 2011.*

³⁸ *Осокина 2008.*

³⁹ *Tracy 2012.*

Массовые коммуникации являются значимым фактором внешней политики в современном мире³⁶. Общественное восприятие тех или иных стран и событий облегчает или затрудняет проведение властью определенного политического курса. Например, телекадры с жертвами войны во Вьетнаме сформировали негативное отношение к этому конфликту, фактически предопределив его финал³⁷, а специфическое освещение в США ситуации в Ираке в 2002—2003 гг. позволило убедить американцев в необходимости и неизбежности силового сценария³⁸. Образ страны и происходящих в ней событий нередко отражается и на экономической сфере. Если, как в случае с Грецией, экономические трудности преподносятся СМИ как следствие национального характера или «лени»³⁹, это не только мешает поиску решений системных проблем внутри самой страны, но и осложняет ее отношения с зарубежными контрагентами, предпочитающими иметь дело с более надежными партнерами.

⁴⁰ «Друзья» и «враги» 2017.

⁴¹ *Казун А.Д. и А.П. Казун 2017.*

Важно отметить, что представления о друзьях и врагах на международной арене достаточно изменчивы. Так, если в 2016 г., в разгар антитурецкой кампании в СМИ в связи со сбитым турецкими военными российским самолетом СУ-24, 29% россиян относили Турцию к наиболее враждебным по отношению к России странам⁴⁰, то в 2017 г. этой точки зрения придерживались только 8%. Такое изменение общественного мнения, бесспорно, стало следствием целенаправленного конструирования образа Турции как друга даже после убийства в Анкаре посла РФ Андрея Карлова⁴¹. Ввиду серьезных колебаний, которым подвержены

представления о странах мира, а также значимости общественного мнения при принятии политических и экономических решений выявление факторов, влияющих на интенсивность дискуссии о различных государствах, и сопоставление особенностей освещения международных событий в различных типах СМИ приобретают особую актуальность.

Проведенное нами исследование, базирующееся на теории глобального новостного потока, впервые использованной при анализе российских масс-медиа, позволяет говорить о существенном влиянии географических и экономических факторов, а также интенсивности межстрановых взаимодействий на число информационных сообщений о том или ином государстве. При этом оно свидетельствует об отчетливо выраженной российской специфике: если в западных странах исследователи фиксируют несомненное сходство повесток дня различных типов СМИ, то российские данные демонстрируют обратное.

Повестка дня российских прессы и телевидения в отношении стран мира различна. Телевидение уделяет повышенное внимание странам, с которыми Россия находится в состоянии конфликта; при выборе сюжетов для новостей там важную роль играют политические соображения. В свою очередь, интенсивность освещения зарубежных стран в прессе в значительной степени определяется экономическими факторами, а также контактами с Россией (миграция, торговля, туризм). Однако роль телевидения в формировании общественного мнения заметно превосходит роль прессы. Согласно социологическим опросам, 86% россиян получают информацию преимущественно из телевизионных программ⁴². Вероятно, именно этим и объясняется тот факт, что война в Сирии, не пользующаяся вниманием прессы, оказалась наиболее запомнившимся событием 2017 г.⁴³

⁴² *Доверие СМИ 2016.*

⁴³ *Важнейшие события 2018.*

Библиография

- Больш Н. (2011) *Азбука медиа*. М.: Европа.
- «Важнейшие события 2017 года». (2018) // *Левад-Центр*, 1.02. URL: <https://www.levada.ru/2018/02/01/vazhnejshie-sobytiya-2017-goda/> (проверено 3.07.2018).
- «Доверие СМИ и готовность высказывать свое мнение». (2016) // *Левад-Центр*, 12.08. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/12/14111/> (проверено 11.06.2018).
- «„Друзья“ и „враги“ России». (2017) // *Левад-Центр*, 5.06. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/05/druzya-i-vragi-rossii-2/> (проверено 3.07.2018).
- Ильин А.Н. (2012) «Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ» // *Полис. Политические исследования*, № 4: 126—136.
- Казун А.Д. и А.П.Казун. (2017) «Когда беда приходит не одна: освещение трех трагедий в российских СМИ» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 3: 128—146.
- Осокина Е.А. (2008) «Влияние американских СМИ на массовое сознание (на примере конфликтов США с Ираком в 1990—1991 и 2002—2003 годах)» // *Полис. Политические исследования*, № 1: 50—60.

- «Поездки за границу». (2016) // *Левад-Центр*, 20.01. URL: <https://www.levada.ru/2016/01/20/poezdki-za-granitsu-2/> (проверено 3.07.2018).
- «Федеральные СМИ: 2017 год». (2018) // *Медиаология*, 31.01. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/5766/> (проверено 3.07.2018).
- Ambrosio T. (2016) «The Rhetoric of Irredentism: The Russian Federation's Perception Management Campaign and the Annexation of Crimea» // *Small Wars & Insurgencies*, vol. 27, no. 3: 467–490.
- Belt T.L., M.R.Just, and A.N.Crigler. (2012) «The 2008 Media Primary: Handicapping the Candidates in Newspapers, on TV, Cable, and the Internet» // *The International Journal of Press/Politics*, vol. 17, no. 3: 341–369.
- Blondheim M., E.Segev, and M.-Á.Cabrera. (2015) «The Prominence of Weak Economies: Factors and Trends in Global News Coverage of Economic Crisis, 2009–2012» // *International Journal of Communication*, no. 9: 46–65.
- Chang T.-K. (1998) «All Countries Not Created Equal to Be News: World System and International Communication» // *Communication Research*, vol. 25, no. 5: 528–563.
- Chang T.-K., P.J.Shoemaker, and N.Brendlinger. (1987) «Determinants of International News Coverage in the U.S. Media» // *Communication Research*, vol. 14, no. 4: 396–414.
- Chermak S.M. and J.Gruenewald. (2006) «The Media's Coverage of Domestic Terrorism» // *Justice Quarterly*, vol. 23, no. 4: 428–461.
- Demers D.P., D.Craff, Y.-H.Choi, and B.M.Pessin. (1989) «Issue Obtrusiveness and the Agenda-Setting Effects of National Network News» // *Communication Research*, vol. 16, no. 6: 793–812.
- Dupree J.D. (1971) «International Communication: View from „a Window on the World“» // *International Communication Gazette*, vol. 17, no. 4: 224–235.
- Gerber T.P. (2015) «Foreign Policy and the United States in Russian Public Opinion» // *Problems of Post-Communism*, vol. 62, no. 2: 98–111.
- Golan G.J. (2008) «Where in the World Is Africa? Predicting Coverage of Africa by US Television Networks» // *International Communication Gazette*, vol. 70, no. 1: 41–57.
- Golan G.J. and I.Himmelboim. (2016) «Can World System Theory Predict News Flow on Twitter? The Case of Government-sponsored Broadcasting» // *Information, Communication & Society*, vol. 19, no. 8: 1150–1170.
- Guo L. and C.J.Vargo. (2017) «Global Intermedia Agenda Setting: A Big Data Analysis of International News Flow» // *Journal of Communication*, vol. 67, no. 4: 499–520.
- Hawkins V. (2008) *Stealth Conflicts: How the World's Worst Violence Is Ignored*. Aldershot, Burlington: Ashgate.
- Kariel H.G. and L.A.Rosenvall. (1984) «Factors Influencing International News Flow» // *Journalism Quarterly*, vol. 61, no. 3: 509–666.
- Kazun A. (2016) «Framing Sanctions in the Russian Media: The Rally Effect and Putin's Enduring Popularity» // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 24, no. 3: 327–350.

- Kim K. and G.Barnett. (1996) «The Determinants of International News Flow: A Network Analysis» // *Communication Research*, vol. 23, no. 3: 323–352.
- Lee J.K. (2007) «The Effect of the Internet on Homogeneity of the Media Agenda: A Test of the Fragmentation Thesis» // *Journalism & Mass Communication Quarterly*, vol. 84, no. 4: 745–760.
- Leung D. and F.Lee. (2015) «How Journalists Value Positive News» // *Journalism Studies*, vol. 16, no. 2: 289–304.
- McCombs M., D.Grabar, and D.H.Weaver. (1981) *Media Agenda-Setting in the Presidential Election*. New York: Praeger Scientific.
- Mueller J.E. (1970) «Presidential Popularity from Truman to Johnson» // *The American Political Science Review*, vol. 64, no. 1: 18–34.
- Mueller J.E. (1973) *War, Presidents, and Public Opinion*. New York: Wiley.
- Nadeau R., R.G.Niemi, and T.Amato (1999) «Elite Economic Forecasts, Economic News, Mass Economic Judgments, and Presidential Approval» // *The Journal of Politics*, vol. 61, no. 1: 109–135.
- Newman B. and A.Forcehimes. (2010) «„Rally Round the Flag“ Events for Presidential Approval Research» // *Electoral Studies*, no. 29: 144–154.
- Palmgreen P. and P.Clarke. (1977) «Agenda-Setting with Local and National Issues» // *Communication Research*, vol. 4, no. 4: 435–452.
- Rosengren K.E. (1977) «Four Types of Tables» // *Journal of Communication*, vol. 27, no. 1: 67–75.
- Segev E. (2010) «Mapping the International: Global and Local Salience and News-links between Countries in Popular News Sites Worldwide» // *International Journal of Internet Science*, vol. 5, no. 1: 48–71.
- Segev E. (2015) «Visible and Invisible Countries: News Flow Theory Revised» // *Journalism*, vol. 16, no. 3: 412–428.
- Semetko H.A. and P.M.Valkenburg. (2000) «Framing European Politics: a Content Analysis of Press and Television News» // *Journal of Communication*, vol. 50, no. 2: 93–109.
- Shapiro M.A. and L.Hemphill. (2017) «Politicians and the Policy Agenda: Does Use of Twitter by the U.S. Congress Direct New York Times Content?» // *Policy & Internet*, vol. 9, no. 1: 109–132.
- Tracy J.F. (2012) «Covering „Financial Terrorism“» // *Journalism Practice*, vol. 6, no. 4: 513–529.
- Vartanova E. (2012) «The Russian Media Model in the Context of Post-Soviet Dynamics» // Hallin D.C. and P.Mancini, eds. *Comparing Media Systems Beyond the Western World*. New York: Cambridge University Press: 119–142.
- Wallerstein I. (1974) *The Modern World-System*. New York: Academic Press.
- Wallsten K. (2007) «Agenda Setting and the Blogosphere: An Analysis of the Relationship between Mainstream Media and Political Blogs» // *Review of Policy Research*, vol. 24, no. 6: 567–587.

Wanta W., G.Golan, and C.Lee. (2004) «Agenda Setting and International News: Media Influence on Public Perceptions of Foreign Nations» // *Journalism and Mass Communication Quarterly*, vol. 81, no. 2: 364—377.

Weimann G. and H.-B.Brosius. (1991) «The Newsworthiness of International Terrorism» // *Communication Research*, vol. 18, no. 3: 333—354.

Wu H. (2000) «Systemic Determinants of International News Coverage: a Comparison of 38 Countries» // *Journal of Communication*, vol. 50, no. 2: 110—130.

Wu H. (2007) «A Brave New World for International News? Exploring the Determinants of the Coverage of Foreign News on US Websites» // *International Communication Gazette*, vol. 69, no. 6: 539—551.



A.D.Kazun

GLOBAL NEWS FLOW

WHAT COUNTRIES RUSSIAN MEDIA TALK ABOUT AND WHY

Anastasia D. Kazun — Junior Researcher at the Laboratory of Economic and Sociological Research, Lecturer at the Department of Economic Sociology, Faculty of Social Sciences, National Research University *Higher School of Economics*. Email: adkazun@hse.ru.

Abstract. The article is devoted to the coverage of foreign states in the Russian mass media. On the basis of the global news flow theory, which is applied to the analysis of the Russian media for the first time, the author considers what countries the Russian media discuss the most, analyzes factors that explain a number of news pieces devoted to this or the other foreign country, and compares agendas for television and newspapers. The empirical data include the materials from the most quoted Russian TV channels and print newspapers for the year of 2017, presented in the database *Factiva*. In total, the author analyzes 26269 mentions of foreign countries in TV news and 39171 mentions of foreign countries in the articles in print newspapers. In order to reveal factors that explain the Russian media's interest in different countries, the author builds several regression models. The independent variables include states' geographical and economic characteristics as well as the intensity of the direct contacts between countries.

The research study demonstrates a rather important influence of the geographical, economic and relation-based factors on the number of mentions of this or the other state in the news. At the same time, the author identifies significant differences in the agendas between the Russian TV and the press. The final regression models that aggregate all variables have a much greater explanatory

power in the case of the press than in the case of TV. The author hypothesizes that such differences may result from the fact that the Russian TV is more politically biased than the press and more responsive to the government demands. This may partially trump the importance of geographical, economic and other factors.

Keywords: global news flow, agenda, international news, international communication, press, TV

References

- Ambrosio T. (2016) “The Rhetoric of Irredentism: The Russian Federation’s Perception Management Campaign and the Annexation of Crimea” // *Small Wars & Insurgencies*, vol. 27, no. 3: 467–490.
- Belt T.L., M.R.Just, and A.N.Crigler. (2012) “The 2008 Media Primary: Handicapping the Candidates in Newspapers, on TV, Cable, and the Internet” // *The International Journal of Press/Politics*, vol. 17, no. 3: 341–369.
- Blondheim M., E.Segev, and M.-Á.Cabrera. (2015) “The Prominence of Weak Economies: Factors and Trends in Global News Coverage of Economic Crisis, 2009–2012” // *International Journal of Communication*, no. 9: 46–65.
- Bolz N. (2011) *Azbuka Media* [Das ABC der Medien]. Moscow: Evropa. (In Russ.)
- Chang T.-K. (1998) “All Countries Not Created Equal to Be News: World System and International Communication” // *Communication Research*, vol. 25, no. 5: 528–563.
- Chang T.-K., P.J.Shoemaker, and N.Brendlinger. (1987) “Determinants of International News Coverage in the U.S. Media” // *Communication Research*, vol. 14, no. 4: 396–414.
- Chermak S.M. and J.Gruenewald. (2006) “The Media’s Coverage of Domestic Terrorism” // *Justice Quarterly*, vol. 23, no. 4: 428–461.
- Demers D.P., D.Craff, Y.-H.Choi, and B.M.Pessin. (1989) “Issue Obtrusiveness and the Agenda-Setting Effects of National Network News” // *Communication Research*, vol. 16, no. 6: 793–812.
- “Doverie SMI i gotovnost’ vyskazyvat’ svoe mnenie” [Trust to the Media and Readiness to Express One’s Opinion]. (2016) // *Levada-Tsentr* [Levada-Center], 12.08. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/12/14111/> (accessed 11.06.2018). (In Russ.)
- “„Druz’ja“ i „vragi“ Rossii [“Friends” and “Enemies” of Russia]. (2017) // *Levada-Tsentr* [Levada-Center], 5.06. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/05/druzya-i-vragi-rossii-2/> (accessed 03.07.2018). (In Russ.)
- Dupree J.D. (1971) “International Communication: View from „a Window on the World“” // *International Communication Gazette*, vol. 17, no. 4: 224–235.
- “Federal’nye SMI: 2017 god” [Federal Media: 2017]. (2018) // *Medialogiya* [Medialogy], 31.01. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/5766/> (accessed 03.07.2018). (In Russ.)
- Gerber T.P. (2015) “Foreign Policy and the United States in Russian Public Opinion” // *Problems of Post-Communism*, vol. 62, no. 2: 98–111.

Golan G.J. (2008) “Where in the World Is Africa? Predicting Coverage of Africa by US Television Networks” // *International Communication Gazette*, vol. 70, no. 1: 41–57.

Golan G.J. and I.Himelboim. (2016) “Can World System Theory Predict News Flow on Twitter? The Case of Government-sponsored Broadcasting” // *Information, Communication & Society*, vol. 19, no. 8: 1150–1170.

Guo L. and C.J.Vargo. (2017) “Global Intermedia Agenda Setting: A Big Data Analysis of International News Flow” // *Journal of Communication*, vol. 67, no. 4: 499–520.

Hawkins V. (2008) *Stealth Conflicts: How the World's Worst Violence Is Ignored*. Aldershot, Burlington: Ashgate.

Il'in A.N. (2012) “Internet kak al'ternativa politicheskii angazhirovannym SMI” [Internet as an Alternative to Politically Engaged Mass Media] // *Polis. Politicheskii issledovaniia* [Polis. Political Studies], no. 4: 126–136. (In Russ.)

Kariel H.G. and L.A.Rosenvall. (1984) “Factors Influencing International News Flow” // *Journalism Quarterly*, vol. 61, no. 3: 509–666.

Kazun A. (2016) “Framing Sanctions in the Russian Media: The Rally Effect and Putin's Enduring Popularity” // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 24, no. 3: 327–350.

Kazun A.D. and A.P.Kazun. (2017) “Kogda beda prikhodit ne odna: osveshchenie trekh tragedii v rossijskikh SMI” [When Trouble Does Not Come Alone: Three Tragedies Coverage in Russian Media] // *Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], vol. 139, no. 3: 128–146. (In Russ.)

Kim K. and G.Barnett. (1996) “The Determinants of International News Flow: A Network Analysis” // *Communication Research*, vol. 23, no. 3: 323–352.

Lee J.K. (2007) “The Effect of the Internet on Homogeneity of the Media Agenda: A Test of the Fragmentation Thesis” // *Journalism & Mass Communication Quarterly*, vol. 84, no. 4: 745–760.

Leung D. and F.Lee. (2015) “How Journalists Value Positive News” // *Journalism Studies*, vol. 16, no. 2: 289–304.

McCombs M., D.Grabar, and D.H.Weaver. (1981) *Media Agenda-Setting in the Presidential Election*. New York: Praeger Scientific.

Mueller J.E. (1970) “Presidential Popularity from Truman to Johnson” // *The American Political Science Review*, vol. 64, no. 1: 18–34.

Mueller J.E. (1973) *War, Presidents, and Public Opinion*. New York: Wiley.

Nadeau R., R.G.Niemi, and T.Amato (1999) “Elite Economic Forecasts, Economic News, Mass Economic Judgments, and Presidential Approval” // *The Journal of Politics*, vol. 61, no. 1: 109–135.

Newman B. and A.Forchimes. (2010) “„Rally Round the Flag“ Events for Presidential Approval Research” // *Electoral Studies*, no. 29: 144–154.

Osokina Ye.A. (2008) “Vlijanie amerikanskikh SMI na massovoe soznanie (na primere konfliktov SShA s Irakom v 1990–1991 i 2002–2003 godakh)” [Influence of American Mass Media on Mass Consciousness (With the Conflicts of

the USA with Iraq in 1990—1991 and in 2002—2003 as Example] // *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], no. 1: 50-60. (In Russ.)

Palmgreen P. and P. Clarke. (1977) “Agenda-Setting with Local and National Issues” // *Communication Research*, vol. 4, no. 4: 435—452.

“Poezdki za granitsu” [Travel Abroad]. (2016) // *Levada-Tsentr* [Levada-Center], 20.01. URL: <https://www.levada.ru/2016/01/20/poezdki-za-granitsu-2/> (accessed 03.07.2018). (In Russ.)

Rosengren K.E. (1977) “Four Types of Tables” // *Journal of Communication*, vol. 27, no. 1: 67—75.

Segev E. (2010) “Mapping the International: Global and Local Salience and News-links between Countries in Popular News Sites Worldwide” // *International Journal of Internet Science*, vol. 5, no. 1: 48—71.

Segev E. (2015) “Visible and Invisible Countries: News Flow Theory Revisited” // *Journalism*, vol. 16, no. 3: 412—428.

Semetko H.A. and P.M. Valkenburg. (2000) “Framing European Politics: a Content Analysis of Press and Television News” // *Journal of Communication*, vol. 50, no. 2: 93—109.

Shapiro M.A. and L. Hemphill. (2017) “Politicians and the Policy Agenda: Does Use of Twitter by the U.S. Congress Direct New York Times Content?” // *Policy & Internet*, vol. 9, no. 1: 109—132.

Tracy J.F. (2012) “Covering „Financial Terrorism“” // *Journalism Practice*, vol. 6, no. 4: 513—529.

Vartanova E. (2012) “The Russian Media Model in the Context of Post-Soviet Dynamics” // Hallin D.C. and P. Mancini, eds. *Comparing Media Systems Beyond the Western World*. New York: Cambridge University Press: 119—142.

“Vazhnejshie sobytija 2017 goda” [The Most Important Events of 2017]. (2018) // *Levada-Tsentr* [Levada-Center], 1.02. URL: <https://www.levada.ru/2018/02/01/vazhnejshie-sobytiya-2017-goda/> (accessed 3.07.2018). (In Russ.)

Wallerstein I. (1974) *The Modern World-System*. New York: Academic Press.

Wallsten K. (2007) “Agenda Setting and the Blogosphere: An Analysis of the Relationship between Mainstream Media and Political Blogs” // *Review of Policy Research*, vol. 24, no. 6: 567—587.

Wanta W., G. Golan, and C. Lee. (2004) “Agenda Setting and International News: Media Influence on Public Perceptions of Foreign Nations” // *Journalism and Mass Communication Quarterly*, vol. 81, no. 2: 364—377.

Weimann G. and H.-B. Brosius. (1991) “The Newsworthiness of International Terrorism” // *Communication Research*, vol. 18, no. 3: 333—354.

Wu H. (2000) “Systemic Determinants of International News Coverage: a Comparison of 38 Countries” // *Journal of Communication*, vol. 50, no. 2: 110—130.

Wu H. (2007) “A Brave New World for International News? Exploring the Determinants of the Coverage of Foreign News on US Websites” // *International Communication Gazette*, vol. 69, no. 6: 539—551.